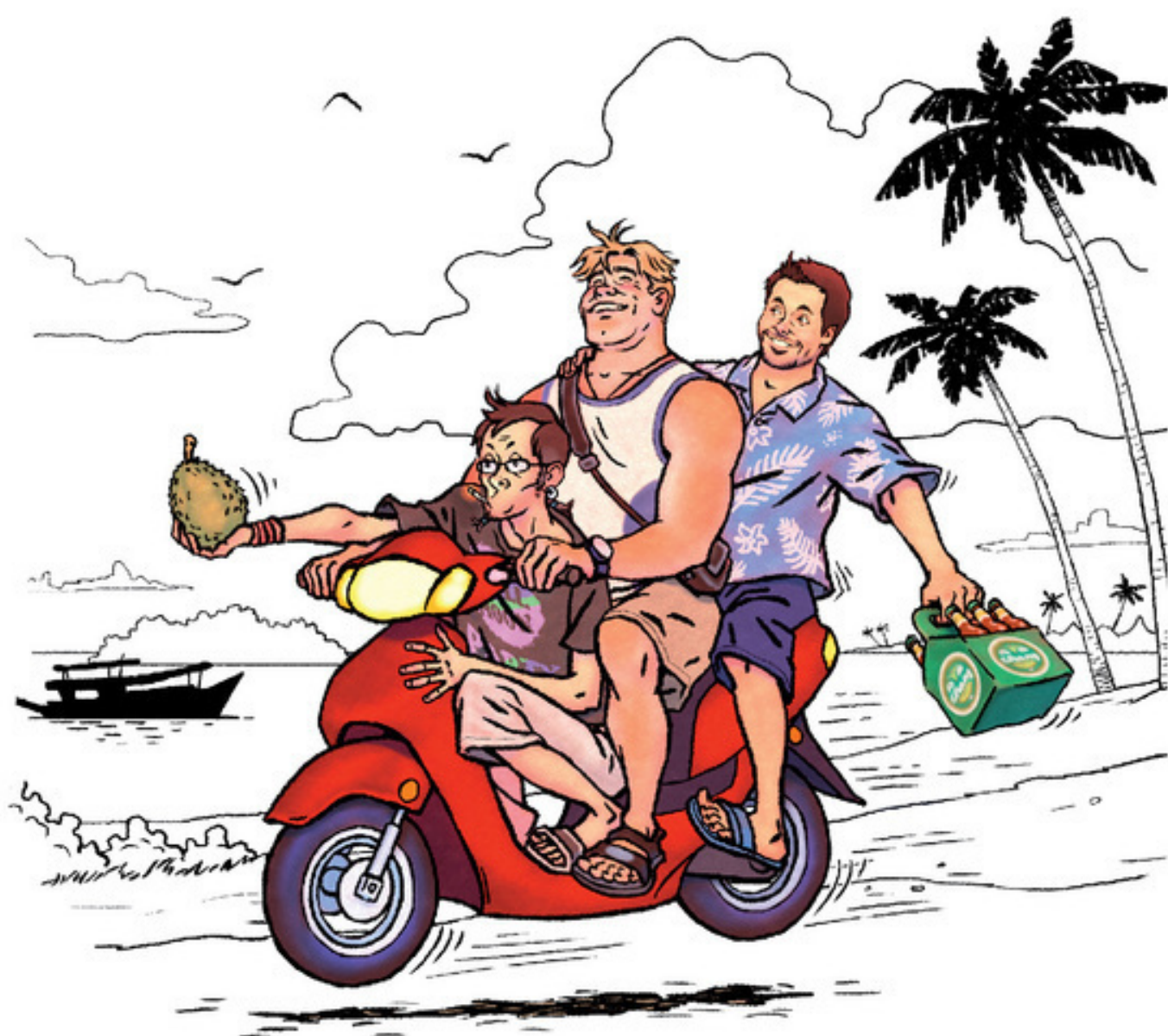

САМАЯ СМЕШНАЯ КНИГА 2014 ГОДА!

Трое в Таиланде, *не считая собак*

Антон Лирник

Антон Лирник

Трое в Таиланде, не считая собак

«ИМПЕРИЯ ДОБРА»

2014

Лирник А.

Трое в Таиланде, не считая собак / А. Лирник — «ИМПЕРИЯ ДОБРА», 2014

Это дебютная книга Антона Лирника, известного комедиклабовца и участника Дуэта имени Чехова. Главный герой планирует встретить Новый год в компании родителей. Но посиделки со старыми приятелями неожиданно превращаются в заморский вояж. Трое друзей ступают на землю Таиланда, сбежав от уральских снегов на тропический остров. А когда русский турист попадает в чужую страну, вокруг него сами собой начинают бурлить приключения: крокодилы и дайвинг, тайский бокс и full moon party, огненная еда и ледяные напитки разного уровня крепости... Самая смешная книга 2014 года! Для всех фанатов «Особенностей национальной охоты» и «Похмелья в Вегасе»!

© Лирник А., 2014

© ИМПЕРИЯ ДОБРА, 2014

Содержание

Предисловие автора	6
Глава первая,	7
Глава вторая,	16
Глава третья,	25
Глава четвёртая,	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Антон Лирник

Трое в Таиланде, не считая собак

© А. Лирник, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Предисловие автора

Сейчас, когда я пишу это предисловие, книга ещё не закончена. Но, как только текст будет готов, в этом месте появится доверительное и не лишённое самоиронии обращение автора к читателям. В котором я сообщу, что книга, мол, первая, и, дескать, не судите строго. И скажу «спасибо» всем, кому нужно сказать «спасибо». И уверю всех остальных, что произведение не имеет ничего общего с реальными людьми и предприятиями. И радостно отмечу, что книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию. И напоследок выскажу надежду, что моё скромное творение понравится всем: и тем, кто громко хохочет, пересматривая «Похмелье в Вегасе», и тем, кто тихо посмеивается, перечитывая «Трое в лодке». И добавлю, что именно автору последнего произведения посвящаю свою книгу. Спасибо вам за моё счастливое детство, дорогой Джером К. Джером!

Антон Лирник, осень 2013

Глава первая,

в которой читатель познакомится с главными героями этой повести, познает истинную радость встречи старых друзей, а заодно прочувствует всё разрушительное воздействие таких встреч на хрупкий человеческий организм

– Василий Иванович, ну хватит, не балуйся! – Мои пятки продолжали неумолимо щекотать, я изо всех сил старался не засмеяться. Но тут в ногу вонзился коготь. Это было уж слишком. Я бросил в Васюку тапочек, и кот обиженно метнулся под стол. Поднявшись с дивана, я сладко потянулся. Серое московское утро потихоньку заползло в окно.

Всё-таки хорошо, что вчера я не напился. Новогодние корпоративы – коварная штука. Сначала все произносят тосты в честь директора. Через час начинают отплясывать под Сердючку. Затем лихо играют в твистер, наступая руками на галстуки и подолы платьев. Потом речи становятся всё короче, рюмки всё полнее, а дамы хорошеют с каждой минутой. Утром находишь себя в каморке завхоза и с лифчиком главбуха в кармане. На этот раз я сдерживался, пил мало – берег печень. Не скрою, было скучновато. К тому же, симпатичная офис-менеджер Нина, оскорблённая моей сдержанностью, ушла икать на плечо замдиректора. Зато в мобильнике до поры притаилась неслабая коллекция компромата.

За окном гудел мегаполис, москвичи ковыляли на работу. А у меня уже начались новогодние каникулы. Наш директор – большой знаток человеческих душ. Отпустил всех гулять уже с 24 декабря. Так что после обеда я собирался улететь в родной Екатеринбург. Приняв душ и чашку кофе, я сгрёб с батареи урожай выстиранных носков и начал собираться. В дверь позвонили.

– Артём, Васю чем лучше кормить: печёнкой или почками? – спросила соседка Клавдия Степановна. Бывшая балерина вошла в мою холостяцкую квартиру с хорошо отработанной грацией.

– Через раз, только сильно не балуйте. В прошлый раз он так раздобрел на вашей диете, что прыгнул мне на грудь и чуть не сломал рёбра. – Старушка лукаво хихикнула.

– Так ты домой летишь? Когда вернёшься-то?

– Пока не знаю, – ответил я, укладывая в сумку вещи, – с моими друзьями не подгадаешь.

– Помню, помню. Как они пели, когда той зимой прилетали?

– «Миша от Серёжи получил по роже!»

– Ага. Серёжа – это который маленький? Хороший мальчик, такой вежливый. – Пожилая соседка, ввиду наивности, принимала Серёжино состояние накуренности за вежливость.

– Ну, присядем на дорожку!

Со скорбными лицами мы уселись на стулья, я взял на руки кота.

– Василий Иванович, остаётесь за старшего. Клавдии Степановне не грубить, кошек не водить, блюсти себя и свою страну!

Через два часа я уже входил в здание аэропорта. В моей градации транспортных узлов аэропорт, безусловно, занимает первое место. Аэропорт – совсем не чета гулким железнодорожным вокзалам и автостанциям сарайного типа, пропахшим попрошайками и чебуреками. Всё в нём торжественно: и пассажиры, и самолёты, и стопки серых корытец перед рамкой, и волосы стюардесс, навечно стянутые чем-то на затылке. Я зашёл в самолёт и уселся на своё законное место 16D. Как и у всех пассажиров, моё лицо приняло величественное выражение. Так бывает с каждым, кто вовлечён в процесс, но не задействован в его осуществлении. Кресло

рядом со мной ещё пустовало. Я надеялся, что его займёт «загадочная незнакомка». Конечно, такие фантазии несколько глуповаты для тридцатидвухлетнего, хотя и неженатого, мужчины.

– Простите, здесь место 16Е? – незнакомка, чуть прищурившись, рассматривала номера на панелях. Под шубкой чернело короткое облегающее платье чуть выше колен. На шее – легкий платок. Образ попутчицы дополняли перламутровая помада на слегка припухлых губах и манящий запах парфюма. Мой внутренний гусар ухмыльнулся и мысленно подкрутил усы.

– Присаживайтесь, пожалуйста, давайте я уложу вашу сумку!

– Спасибо, братан, сумку я уложу! – из-за девушки материализовался второй сосед. До комплекции Жерара Депардье ему не хватало граммов триста. Впрочем, двести из них он уже принял. Хорошо, что до Екатеринбурга всего пара часов лёту. Девушка проскользнула к окошку, а здоровяк с трудом втиснул себя в кресло между нами. Я ощутил первый приступ аэрофобии.

– Ленусь, дай-ка флягу. Ну чё, хряпнем по глоточку? – вторая фраза предназначалась мне.

– Спасибо, я к родителям лечу. Не хочу огорчать мать перегаром.

– Мама – это святое! За родителей! – сказал увалень и основательно приложился к фляжке.

* * *

Мягкая посадка. Пока я аплодировал вместе с остальными пассажирами, мой сосед восторженно храпел в иллюминатор. Его секретарша (для жены она была слишком покладистой) вела в телефоне очередную птице-свинскую войну. В аэропорту Кольцово все сразу бросились к багажным жерновам. Мой чемодан выполз первым, и я с чувством глубокого морального удовлетворения вышел в зал ожидания. Где сразу увидел рыжего паренька с табличкой «ЁЛКИН» в верхних конечностях. Вокруг него толпились ухмыляющиеся таксисты.

– Эй, не меня ли вы встречаете?

– Артём Ёлкин?

– Он самый.

– Слава богу. А то меня эти гамадрилы уже пять минут дразнят «Палкиным».

– Понимаю, в школе и не такое слышал.

– Меня Игорь зовут, Михаил Матвеевич велел вас встретить, – Игорь одновременно говорил со мной и заглядывал в бумажку, которую сжимал в руке.

– Это у тебя текст приветственной речи?

– Нет, это Михаил Матвеевич вас описал, на всякий случай.

– Дай-ка посмотреть, – выхватив у мнущегося Игоря из рук бумажку, я принялся читать свою ориентировку. «Брюнет, среднего роста, небольшой живот, глаза карие. Элегантная, как он думает, щетина». Я поднял свои карие глаза на Игоря.

– По-моему, вполне элегантная щетина, – попытался он исправить ситуацию.

– Да ладно. А чего же Михаил Матвеевич сам не приехал?

– Сказал, что хочет сделать вам сюрприз! Ага, вот он звонит. Одну минутку! Да, Михаил Матвеевич, да, встретил, даю! – прокричал в трубку Игорь и протянул мне телефон. Из динамика разнёсся знакомый басок:

– Здорово, Артём, как ты? Не обрыгался в полёте? А мы с Лаптем уже того...

– Обрыгались?

– Да нет, в ресторане мы! Шашлыки, водяра и наше радушие ждут тебя! Давай быстро к нам! Пить, так напиться, в грязи извозиться! – Миша был в своём репертуаре. В его голосе

чувствовались два светлых и одно тёмное. Я живо себе представил, как он говорит по телефону, развалившись на стуле исполинским телом. Чуть взмокшие от алкоголя русые волосы прилипли ко лбу не мальчика, но мужа чуть за тридцать.

– Ты меня извини, я сначала к родителям заеду, мы полгода не виделись.

– Не вопрос. Но ты со стариками долго не втыкай, а то мы без тебя накидаемся. Всё! Ждём! Дай трубку Игорю.

Выслушав ценные указания шефа, Игорь услужливо перехватил ручку моего чемодана, и мы пошли к машине. Выйдя на улицу, я с удовольствием вдохнул морозный уральский воздух. Вот я и дома, хорошо! Шофёр подвёл меня к огромному чёрному джипу, и сам распахнул дверцу. Здорово Миша надрессировал своих сотрудников, прям по струнке ходят, подумал я, и плюхнулся на заднее сиденье. Мы тронулись.

Михаил Макаров – мой школьный друг, мы сидели за одной партой. Вместе делали дымовухи, вместе ходили на первые свидания, в один год поступили в институты. Я в педагогический, он – в политех. Со школы Мишу дразнили «Самodelкин» из-за пристрастия к конструированию. И не зря дразнили: в двадцать пять лет он открыл свою СТО, потом ещё несколько. Сейчас у Макарова был уже мощный бизнес, отлаженный, как швейцарские часы.

– А правда, что вы с Михаилом Матвеевичем в школе кабинет химии взорвали?

– Неправда, Игорь, от взрыва воронка остаётся. А там только стёкла повывлетали и уборщица заикаться стала.

– Ого, круто! А правда, что вы...

– погоди, а ты знаешь, куда меня везти?

– Конечно, шеф мне адрес сказал, доставлю в лучшем виде.

Поскрипывая колёсами по снегу, джип въехал в мой двор. Родная хрущёвка нахохлилась от мороза, среди сугробов на детской площадке серела ракета. На её боку красовалась непрерываемая зелёная надпись «ВИКТОР ЦОЙ ЖЫВ!». Странно, раньше надпись была синей. Подновляют её, что ли?

– Всего вам хорошего!

– Спасибо, Игорь!

Вскарабкавшись на пятый этаж, я перевёл дух и позвонил в дверь. Из распахнувшейся двери пахло пряным духом: мать жарила котлеты. Переступив порог, я пожал отцу руку.

– Здравствуйте, Илья Кузьмич.

– Здравствуйте, Артём Ильич. – Он пропустил меня в прихожую и закрыл дверь со своей обычной невозмутимостью. Как будто я вернулся из магазина, а не прилетел за полторы тысячи километров.

– Чего не позвонил? Мы бы стол накрыли.

– Сыночек, здравствуй, любимый! – подросевшая мама бросилась ко мне с поцелуями. Папа принял пальто, критически пощупав тонкую подкладку.

– Повезло. Ещё чуть-чуть – и разминутись бы!

– Куда это вы собрались?

– Дай Артёму зайти, Илья, что ты его в прихожей застрял! – для виду поворчала мама и скрылась на кухне.

В гостиной я уселся на диван. Ковёр на стене эффектно дополнил повествование папы.

– Купил «горящие путёвки» в Египет. Мама всю жизнь хотела посмотреть пирамиды, а я настоящий кальян покурить.

– Что ж, это неплохо для кругозора. А когда вернётесь?

– Через двенадцать дней: десять дней там, плюс два дня на дорогу. Короче, одна нога здесь, другая там, – гимнастически резюмировал отец.

– Эй! Покоритель Востока, Артём, идите есть, котлеты готовы, – позвала нас мать.

– Что тебе привезти из Египта? – спросила она меня за столом.

– Что угодно, лишь бы не из папируса. И, умоляю вас, не катайтесь на верблюдах...

– Чего это вдруг?

– Это пошло.

– Не бурчи. Ну, за Египет! – Мы чокнулись коньячком.

Спустя час родители умчались в аэропорт, навстречу Красному морю и горячим пескам. Где-то в глубине души я им завидовал. Один дома, староват я для такого фильма. Впрочем, формат «Три мушкетёра» никто не отменял.

– Алло, Миша? Как вы там?

– Очень прилично! Погоди... Эй ты, в бабочке, ещё графинчик нам принеси! Только в темпе, а то мы ритм теряем! Алло, Артём, как там родители? Передавай им поклон!

– Они уехали в Египет!

– Опа, братишка, нельзя так с родными!

– Они сами уехали, пирамиды им приспичило посмотреть.

– Зашибись, они на Восток, а ты в «Колосок»! Помнишь, где это?

– О, чёрт. Миша, это же забегаловка для алкашей.

– Очнись и пой, его давно переделали в семейный ресторан со стриптизом и чилаутом.

– С чем?!

– Ты приезжай, сам всё увидишь, а главное, потрогаешь!

* * *

Через сорок минут я стоял в фойе ресторана «Колосок». Охранник со стеклянным глазом искал мою фамилию, водя пальцем по списку персон «нон грата».

– Я у вас ещё не бывал, можете не искать.

– Все так говорят. Оружие есть?

– Нет, а что вы можете предложить?

– Шутник? Ну-ну, милости просим!

В центре зала шумел небольшой, человек на тридцать, корпоратив. Тамада, словно сошедший с рекламы реабилитационного центра, величаво произносил тост. Мужики гоготали над шутками из книги «Весёлое застолье», стр. 82. В дальнем углу помещения чинно пьянствовали оба моих друга: сто двадцать кило Миши и сто шестьдесят сантиметров Серёжи. В полумраке ресторана я подкрался к ним с фланга и гаркнул: «Руки вверх, проверка моногамности!» В ответ Миша элегантно подавился солёным помидором. Сергей тут же начал бороться за жизнь друга: удары его кулачков обрушились на спину Макарова.

Про Мишу я уже рассказывал, теперь привлеку ваше внимание к моему второму товарищу. С Сергеем Лаптевым нас познакомило уральское телевидение, где мы с Макаровым размещали рекламный ролик его первой СТО. Мой слоган «Поломалась тачка – доставай

значку!» Лаптев назвал идиотским, в ответ я обозвал его кретином. Мы чуть не подрались, и это переросло в крепкую дружбу.

После телевидения Сергей сменил с десятков работ. На каждой из них он цинично пренебрегал дресс-кодом: его арафатка и армейские башмаки органично дополняли образ антиглобалиста, эзотерика и почти дистрофика. Невысокий, сутулый, худощавый, Лаптев был ходячим олицетворением кризиса среднего возраста. Собранные в хвост каштановые волосы. Седина небольшого кустика бородки. При взгляде на этого почти тридцатипятилетнего подростка у большинства людей в голове само собой всплывало слово «планокур», и всплывало небезосновательно. Но Сергея это ни капли не смущало. И беззастенчивый пофигизм Сергея был нам по вкусу.

Наконец-то Миша откашлялся:

– Нельзя же так пугать, я чуть концы не отдал! – с румяного от водки Михаила можно было рисовать символ Олимпиады-80. Его серо-голубые глаза искрились от радости и алкоголя, а пятнистый румянец во всю щёку подчёркивал богатырское здоровье. Я улыбнулся и виновато развёл руки в стороны. Макаров по-медвежьи сгрёб меня в охапку.

– Штрафную нашему столичному другу! – рявкнули Миша и Сергей, словно то и делали, что репетировали эту фразу со времени нашей последней встречи. Синхронно выдохнув воздух, мы выпили стоя и тут же закусили капустой.

На столе аппетитно дымились шашлыки, вокруг них стояли соленья, грибочки и селёдка. Отварная картошечка белела рядом с нарезкой из сыра и колбасы. Графин с водкой эротично запотел подле кувшина с квасом. В предвкушении я энергично потёр руки.

– А вы тут неплохо устроились.

– Для печали нет причины, Артемон. У всех кризис, а у нас кристмес! Гы-гы-гы!

– Это радует. А что ты имел в виду, когда сказал, что «Колосок» – это семейный ресторан со стриптизом?

– Серж, объясни мужчине суть приятных перемен, – объявил Макаров и занялся селёдкой.

– Всё очень просто. После девяти часов вечера официантки ходят топлес, а у пилона начинаются танцы без нижнего белья и предрассудков.

– И который сейчас час?

– Начало девятого, так что мы всё успеваем!

– Слава компании «Главстолинвест!!» – провозгласил тамада, и весь корпоратив вдруг поднял лица от тарелок.

– Ура!! Ура!! Ура!!!

От этого вопля мы вздрогнули, люстры покачнулись, а пластиковый тюльпан из маленькой вазочки упал мне в холодец. Это была какая-то акустическая агрессия. Вдобавок ко всему у Миши зазвонил телефон.

– Тихо, это Света, – то ли нам, то ли тамаде сказал Миша и зачем-то встал. – Алло, Светик, тебе приветик! Что? Ну я ж тебе говорил. Артём приехал. Что значит, «тот самый!?!» Да, я с ним бухаю! Серёжа тоже с нами, ну и что?.. Я же тебя предупреждал... Да куплю я лук, завтра, хоть целый мешок! Что?! Я сейчас кому-то так засуну...

Мне стало неудобно. Так бывает, когда ждёшь в очереди к стоматологу, а за дверью врач безуспешно пытается усадить орущего ребёнка в кресло. Я глянул на Лаптева. Он невозмутимо выдавливал в рот квашеный помидор.

- Серёга, может, мне со Светой поговорить?
- Не надо, пусть буря утихнет сама. Не будем мешать разгулу стихии.
- Алло, Света, не бросай трубку. Светик! Св... – побагровевший Миша грузно сел на стул и хлопнул телефоном о скатерть. Его супруга имела внешность ангела и темперамент демона.

Чтобы хоть как-то привести нервы в порядок, мы немедленно выпили. Потом мы выпили ещё по одной, и застолье понеслось по давно проторённому маршруту. Опустевший графин исчез, уступив место своему до краёв наполненному коллеге. Тосты укорачивались, пока не сократились до жестов. Наступило девять часов вечера. Бюсты официанток напомнили нам о десерте. Были заказаны дыни и яблоки (арбузов не оказалось, а зря). Оглянувшись по сторонам, я понял, что веселье захлестнуло ресторан словно цунами. Тамада затеял армрестлинг с директором «Главстолинвеста». Подчинённые подобострастно делали ставки на победу шефа. Тот тужился изо всех сил. Багровое лицо и вздувшиеся на лбу вены предвещали скорый инфаркт. Стриптизёрши, забыв о пилоне, болели за тамаду. Вдохновившись их колыхающей поддержкой, я поднял рюмку и сфокусировал взгляд на собутыльниках.

– Друзья, если бы вы только знали, как я рад вас видеть! Давайте выпьем за нашу славную дружбу! – временами я бываю чертовски сентиментален. У Миши и Сергея предательски задрожали подбородки. Мы чокнулись, опрокинули и закусили. Что было потом – я не помню.

* * *

Проснулся я от того, что ноги, которые лежали на мне, начали шевелиться. Господи, чьи они? Один носок синий, с оленями, второй чёрный, с дыркой. «Сергей», – облегчённо выдохнул я. Но как мы попали ко мне домой? Я с трудом поднял гудящую голову. По центру комнаты кучей лежали наши куртки. Под ними кто-то гудел: «Воды, воды...» – это был Миша. За окном шаблонно багровело солнце. Рассвет или закат? Непонятно. С большим трудом я встал с дивана. Мозг пульсировал, как сердце. Во рту можно было смело проводить гонку Париж – Дакар. Из-под курточной горы показалась голова Миши в будёновке. Мы что, перенеслись во времени? Я усталился на друга, не в силах сложить слова в предложения. Он нарушил тишину первым.

- Ты так и будешь пялиться на меня, как баран на новые ворота, или принесёшь воды?
- А ты что делаешь на полу? – произнёс я, хотя для постороннего уха это прозвучало как «А-а-ы-о-у».
- Воды! Ради всего святого, Ёлкин, не будь фашистом!
- Сейчас принесу. А как мы попали ко мне домой?
- А ты не помнишь?
- Нет.
- Неси воду – получишь информацию.

Приподняв голову Миши, я принялся поить его из стакана. Зубы Макарова стучали чечётку по стеклу.

- Эко вас разобрало, товарищ комбриг. Много беляков вчера положили?
- Сначала всё было зашибись. Мы пили, потом бухали, потом плясали. Кстати, ты плясал на столе.
- А ты?
- А я бил морду тамаде.
- За что?
- Он Серёгу педиком обозвал.
- Педиком?!

– Вроде того. Лаптев девок разогнал и стал у шеста плясать.

– Сам он педик, – донеслось с дивана.

– О, танцор диско очнулся, – Миша засмеялся и тут же резко скривился, – Ой, ой, бок!

У меня, кажется, ребро сломано.

– А что потом было?

– Потом прибежал охранник. Помнишь того мудику со стеклянным глазом? И начал бить меня.

– А мы?

– А вы стали метелить его.

– Артём, у тебя пиво есть?

Это снова поддал голос обладатель носка с оленями. С похмелья Сергей презирал воду. Кряхтя, он приподнялся с дивана и утробно икнул. Это отобрало все его силы. Но Лаптев собрал волю в кулак и мужественно впери в меня вопросительный взгляд. Это были не глаза, а свёрла. Пришлось ответить:

– Нет у меня пива.

– Тогда я схожу. Сколько вам взять: по три, по пять?

– Давай по три, ларёк во дворе. Деньги на тумбочке.

– Да знаю я. Макар, пока помолчи, пожалуйста, я мигом вернусь, – шаркая ногами, Сергей помчался в прихожую.

Проигнорировав просьбу Лаптева, Макаров продолжил:

– Когда нас выгнали из ресторана, мы поехали ко мне, но Светик стала швыряться в нас луком.

– Так у неё же не было лука.

– Я принёс.

– А где ты его достал?

– В ресторане купил, полмешка. Крымский, сладенький.

– Ты его пробовал?

– Пришлось. Обожди, мне надо в уборную сходить, а не то я схожу под себя.

С трудом преодолев земное притяжение, Макаров встал на ноги и зафиксировался. Сейчас ему бы очень не помешала третья нога, для балансировки и стабилизации. Делая неуверенные шаги, он отправился в путешествие длиною в пять метров. По всему было видно, что этот изнурительный марафон требовал от него максимальной собранности. Мучимый любопытством, я продолжал задавать вопросы.

– А откуда будёновка взялась?

Макаров уже добрался до унитаза. Его ответы сопровождались струями и стонами.

– О-о-о. Потом мы пошли в баню для оздоровления и профилактики простудных заболеваний. Я и Серёжа прыгали в бассейн, а ты закрыл в парилке банщика.

– Так чего же ты молчал?! Надо пойти открыть!

– Поздно. О-о-о, как хорошо.

– Что?!

– Он дверь высадил. Пришлось забашлять, на сдачу он будёновку дал. Войлочная, влагу хорошо впитывает.

– Да-а, круто мы вчера отождли. Ничего не скажешь.

– А всё Светка! Накрутила меня, как пацана... – звук спущенной воды заглушил следующие слова. – Щас я ей позвоню и так напихаю! Будет неделю валидол пить! Дай телефон, а то мой сел.

Самостоятельность суждений Михаила о семейном устройстве росла прямо пропорционально расстоянию меж ним и горячо любимой супругой. Когда Светика не было рядом, Макаров был brutальным самцом, эдаким символом сексизма и нетерпимости к женскому началу. Но стоило Светлане появиться на горизонте, как доспехи бога трескались, словно старая краска на стенах пивного ларька.

– Алло, Светуля! Слушай, ты извини, любимая, что я так вчера... Да... Да я не специально! Да чего ты сразу стартуешь? Ах вот так! Себе проверни три раза! Сама ты пошла! Всё, никуда не летим! Сама лети. На зелёном венке! А куда хочешь, всё, мне пофиг! Что?! Да иди ты знаешь куда?! – после этих слов Миша с размаху шваркнул телефоном об стену. Стена оказалась крепче, а телефон перешёл в состояние «очень сильно б/у».

– Это же надо! Да меня никто так не материл! Пригрел жабу на груди... А ты чего загрустил вдруг?

– Вообще-то, это был мой телефон.

– Плюнь, я тебе новый куплю. А хочешь, я свой разобью?!

– Э-э-э, Миша. Не надо...

Хрясь! Количество разбитых телефонов в моей квартире удвоилось.

– Макаров, ты в своём уме? Это был мой телефон! – из прихожей выплыл Сергей. – Там ещё даже деньги на счету были!

– Да? А пофиг, и тебе новый куплю. Та-ак, а мой телефон где?

– Я скажу, только ты его не бей. Артём, а как у тебя замок на двери открывается? По часовой стрелке?

– Ты что, ещё не уходил?

– А как тут уйдёшь, если у тебя всё замуровано?

– Ключи в прихожей.

– Там нет, я искал. И ложку для обуви сломал, по ходу.

– Как ты ещё голову не сломал? Посмотри в куртке.

– А где она?

– «Где-где». В кургане, под которым этот убийца телефонов спал.

Лаптев подошёл к куче курток, красовавшейся посреди комнаты, и принялся в ней рыться. Отточенные движения выдавали в Сергее любителя секунд-хенда. Наконец он нашёл мою куртку и, довольно хмыкнув, сунул руку в карман. Вдруг его лицо приобрело нежно-пепельный оттенок.

– Что такое?

– Артём, у тебя там... Что-то круглое, мокрое и гадкое.

– Давай посмотрим.

– Мужики, а может, не надо? Спалим куртку, и дело с концом?

– Миша, тебе волю дай, ты всё тут расколошматишь.

– Определяйтесь скорее, а то меня сейчас стошнит.

– Доставай.

Потихоньку, как сапёр, Сергей вытащил из куртки сжатый кулак.

– Там?

– Угу.

– Раскрывай.

– Не могу, у меня пальцы судорогой свело.

Понемногу, палец за пальцем, мы разжали кулак нашего слабонервного друга. На ладони лежал стеклянный глаз охранника. В его взгляде было осуждение.

– Да, Артём, столица тебя ожесточила. Когда же ты его так?

– Не помню, хоть тресни!

– Память всегда вытесняет самое жуткое. Я пойду, руки помою. У тебя хлорка есть?

Раздался звонок, мы переглянулись.

– Ну всё, это за нами. Впаяют нам за красивые глазки по самое не могу, – загробным голосом сказал Серёга.

– Не ссо, это моя мобила. Не села, оказывается! – Михаил тут же выудил из своей ночной берлоги пиликающий телефон.

– Да, Светуля, да, милая... А. Здравсьте, Зинаида Афанасьевна. Нет, у нас со Светочкой всё отлично. Я не знаю, почему она плачет. Может, фильм грустный посмотрела... Хорошо, давайте я и вам объясню: вчера я с друзьями отмечал приезд... Что? Да как у вас только язык повернулся?! Да... Да знаете что! Сами вы это самое!!!

В прыжке, как заправский вратарь, Сергей еле успел поймать трубку Макарова. Связь нам была нужна.

– Эта су... Зинаида Афанасьевна эта! Вот не зря она её мама, ох, не зря! Ну теперь точно в Таиланд не полетим. Пускай дома сидят, у окошка, на сугробы пялятся.

– Миша, а что за поездка?

– Да хотели тещу на Новый год в Таиланд свозить. Экзотика и всё такое. Билеты забронировал, отели, экскурсии. Куда теперь? Всё коту под хвост!

Мы с Лаптевым обменялись понимающими взглядами. С одной стороны, отпуск с тещей. С другой – в разгар зимы убежать от снегов и морозов под лучи тропического солнца и, ни о чём не заботясь, развалиться на шезлонге под пальмой, потягивая коктейль через соломинку... Судя по выражению лица Сергея, он сейчас мысленно спускался по трапу самолёта и, прикрыв глаза ладонью, всматривался в ярко-зелёные джунгли, обступившие аэропорт.

– Да, жалко, такое приключение пропадает...

– В Таиланде сейчас тепло.

– Да там всегда тепло, э-хе-хе...

Окинув взглядом наши кислые физиономии, Макаров произнёс фразу, услышать которую мы даже не надеялись:

– Слушайте, пацаны, а давайте в Таиланд махнём. Втроём, а?

Глава вторая,

в которой читатель найдёт инструкцию по скоростным сборам в зарубежную поездку, узнает о некоторых нюансах использования быстросохнущего клея и получит представление о кое-каких женах, без спросу влезших в повествование

«Махнём!» Вот те раз! Я иногда позволяю себе легкомысленные поступки и могу в День десантника выйти из дома в бабочке. Но чтобы вот так, с бухты-баряхты, поехать в Таиланд без прививок? Ни в коем случае, я не самоубийца. Тем более, у меня плавок с собой нет.

Пока я размышлял о своих шансах на выживание в незнакомой стране, Михаил взял в оборот Сергея. Как всегда, Макаров подошёл к вопросу основательно. Аргументы и намёки, нажим и манипулирование, лесть и шантаж обрушились на хрупкий внутренний мир Лаптева. Миша вился вокруг мучимого похмельем друга, как колибри вокруг цветка. Очень большой колибри, вокруг сильно увядшего цветка. Под ногами Макарова романтично похрустывали обломки телефонов.

– И как ты собираешься встречать Новый год, под «Голубой огонёк»? Ляжешь баиньки в час ночи. А Дедушка Мороз принесёт тебе новую игровую приставку.

– Откуда ты знаешь про приставку?

– Я всё про тебя знаю! Даже то, что тебя с работы турнули, потому что ты начальника мурлом обозвал. Ты же давно мечтал о Таиланде, какая тебе разница, где траву долбить?

– Вообще-то да, я даже тайский немного выучил.

– Красавчик! А ну скажи, как будет «Добрый день»?

– Соува тиии.

– Это точно «добрый день»? Звучит как команда... Ты как язык учил?

– Через гугл-переводчик.

В этом был весь Макаров: если он принимал решение, то шёл к цели, как лосось на нерест. Устоять перед ним было трудно. Идея о том, чтобы ехать в Таиланд не с семьёй, а с друзьями, крепко-накрепко свила гнездо в его голове. Ради её осуществления Миша готов был идти по трупам, даже нашим. Словно услышав эти мысли, колибри повернул клювик в мою сторону.

– А теперь посмотрим на гражданина Ёлкина. Человек притащился из Москвы, чтобы сидеть в квартире родителей как сыч. Артём Ильич, дорогой, о чём вы поведаете в своём гламурном офисе через месяц? Как отравились просроченным йогуртом, или как поскользнулись в душе, или как у вас снимали показания электрического счётчика?

– Миша, ну хватит. Поезжай к Свете и мирись, пока не поздно. Конечно, она не зайчик с мягкими ушками, но как жена любит тебя, по-своему.

– Моя жена бросается в меня луком и травит тещами. Нет, решено! Мы с Серёгой летим в Таиланд, а ты можешь сидеть здесь и смотреть передачу «Давай поженимся!». Так тебя родители и найдут, застрелившимися из дробовика. А мы с Серёгой в этот момент будем оттягиваться в Таиланде. Знаешь, как там классно?! Во-первых, там почти не знают русский – поэтому можно материться. Во-вторых, там все улыбаются...

– И в-третьих, там ты нарвёшься на трансвестита и ещё неизвестно, кому из вас повежёт... – парировал я.

– Не на трансвестита, а на транссексуала.

– Сергей, какая разница?

– Спроси у Сердючки, он тебе расскажет...

Не думаю, что рассказ о нелёгкой доле мужчины, который постоянно переодевается в женщину, возвысил бы меня над обыденностью. Чтобы отвлечься от навязчивого образа звездоголовой дивы, я подошёл к окну и, поднырнув под тюль, глянул на улицу. Созерцание бомжа, который обречённо нёс бутылки в пункт приёма стеклотары, поколебало мою уверенность.

– Миша, а как ты вообще представляешь себе этот вояж?

– Как? Бунгало на берегу океана, вокруг бродят слоны и макаки, а по нам ходят обнажённые тайки. Сначала они делают нам массаж, а потом...

– А я курю траву.

– Да, а Серёжа курит траву.

– Нет, за какие деньги мы туда полетим? Поездка в Таиланд – это не меньше трёх тысяч долларов с организма. У меня с собой таких денег нет. Думаю, у Сергея тоже.

– А теперь мистер Макаров делает ход конём, – в руке Миши блеснула платиновая карточка. – Здесь хватит на всё, и хватит базарить, я угощаю! Денег валом – тратить некуда!

Поигрывая карточкой, Макаров подошёл ко мне и приподнял тюль, который нас разделял:

– Артём Ильич Ёлкин, согласны ли вы поехать с нами в Таиланд и отдыхать там долго и счастливо?

Я ещё раз посмотрел на бомжа, сугробы и слово «ЖЫВ». Вздыхнул и перевёл взгляд на румяного владельца платиновой карты.

– О'кей, но только ради того, чтобы поддержать компанию.

– Есс!!! Именем заработанного мной капитала объявляю вас нашим компаньоном! Вылетаем сегодня же! Кстати, загранпаспорта у всех есть? – встрепенулся Михаил и строго взглянул мне в глаза.

– У меня есть два: российский и...

– Московский?

– Миша, что за провинциальные шуточки? Загранпаспорт у меня есть.

– А у тебя, Сергей, есть какой-либо документ с фотографией после семи лет?

Сарказм Миши не лишён основания. Благодаря маленькому росту, Сергей до двадцати лет ездил по ученическому билету, косил под второгодника. Неприязнь Лаптева к формальностям была огромна. На квитанциях обменников он подписывался по-разному: Шеварднадзе, Че Гевара, Конь в пальто, Леди Гага... Но «Лаптев С. С.» – никогда, это для него слишком банально, а банальность он ненавидел всеми фибрами своей души.

– Да, у меня есть загранпаспорт. Надеюсь, я не слишком вас шокировал?

– Ого! И как это ты его не потерял?

– Потому что я только вчера его получил.

– Там вписано твоё настоящее имя или, как всегда, астральное?

– Миша, передачи про экстрасенсов превратят тебя в зомби. Кстати, а где твой загран?

Эффектным жестом Макаров распахнул барсетку. Это был дивный аксессуар. Пуговина, соединяющая его с девяностыми. В её недрах таились документы и гаечные ключи, кредитки и штопор, расчёска и раздавленные подушечки жевательной резинки. А в отдельном кармашке лежал затёртый презерватив. Рядом с презервативом я неожиданно увидел пузырёк суперклея. Конечно, я не удержался:

– Зачем тебе суперклеи?

- А он им презерватив подклеивает! – хохотнул Сергей.
- Эх вы, планктоны офисные! Знали бы вы, сколько раз я одним только суперклеем спасся, когда машины ремонтировал. А это не презерватив, а талисман! Светик после командировки видит, что он не использован, и понимает: Михаил Матвеевич не оступился.
- Загранпаспорт где?
- Дома, блин, с путёвками. Будем брать штурмом!

* * *

После того как мы разобрались с паспортами, наступил черёд заказать билеты. Мы заозирались в поисках устройств, подключённых к Интернету. Монитор родительского компьютера был обнаружен под кружевной салфеточкой. Системный блок запищал, и скрытый в его недрах вентилятор начал разгонять воздух с громкостью грузового вертолёт. Недовольная машина ехидно запросила пароль. Мои друзья оглянулись:

- Слышь, Артём, а твой старичок пароль требует.
- Да вижу я. Это отец поставил. Наверное, от мамы шифруется. Сейчас позвоню ему в Египет, уже должны были добраться.

После бесконечных гудков вызова, я услышал щелчок, а за ним в трубку ворвался многоголосый галдёж и плеск воды. Судя по всему, египетский отдых моих родителей был в самом разгаре.

- Алло, кто это?
- Это Артём, твой личный сын, как вы там?
- Долетели нормально, сейчас ходим туда-сюда. А ты как?
- Нормально, вчера в бане был. Как там мама?
- В бассейне плавает.
- А ты?
- А я в баре.
- Тоже плаваешь?
- Нет, пиво пью, с немцами...
- Ты ими закусываешь?
- Нет, я с ними общаюсь.
- Так ты же немецкий не знаешь.
- Они уже тоже.
- На пляже был?
- Да, загорал.
- Ты того, осторожней на солнце.
- Так я ж на него не смотрю...

Сергей поднял брови в ожидании пароля. Миша принялся хрустеть пальцами, его терпение было на пределе.

- Пап, а какой пароль на домашнем компьютере?
- А зачем тебе?
- Надо!
- Подожди, я сейчас от немцев отойду.
- Папа, ну давай поскорее.
- Не торопи отца, я должен достойно представлять нашу великую Родину!
- О, господи.
- Пиши: «В Тагиле калачи по кобыле», в латинице, без пробелов, маленькими буквами.

– И Тагил?

– Ты что, Тагил – с большой. О, привет, мужики! – откуда-то издалека раскатисто донеслось «Тагииил!», и связь прервалась. Оставалось только надеяться, что общение с земляками не омрачит отдых моих родителей.

С третьей попытки мы перевели слово «калачи» в латинскую раскладку, и приступили к поискам. Я никогда не понимал, как люди умудряются находить информацию в поисковике по одному лишь слову. Как-то у меня в ванну упала куртка. Я напечатал начало запроса: «влажная и набухшая», и на этом завис. Ответов было много, с картинками и даже видео. Пришлось менять запрос.

Миша деловито вбил в поисковую строку «мужской отдых в Таиланде», мы с Сергеем решили понаблюдать, удобно усевшись на стульях. Сначала Макаров восклицал «ого!», «ничего себе!», «оба-на!», «да ладно!», а потом прервал сам себя вопросом:

– Серёга, а что значит леди-бой? Анка-пулемётчица?

– Это несколько другое. Как ты вообще путёвки заказывал?

– Подгребли со Светиком в турфирму к её подруге, она всё и оформила, со скидкой...

– Турфирмы для лохов. Стоящих приключений от них не жди, – поджал губы Лаптев.

– О, «У вас есть сообщение. Красотка томится от одиночества». Девушка, вы обратились по адресу!

– Миша, они всем так пишут, это же замануха.

– Блин, вот мудаки!

Тут наши животы синхронно заурчали – пора было поесть.

– Артём, будь другом, сооруди похавать, а мы с Лаптем продолжим.

Я пошёл на кухню. Продуктов, которые можно было бы съесть в режиме «бутерброд – рот», практически не было. Меланхолично изучая содержимое шкафчиков, я прислушался к разговору киберстранников:

– Только нормальный рейс выбирай. Деньги не проблема... – Видать, за штурвал поисков стал Лаптев. Он вяло огрызнулся на подсказки Макарова.

– Миша, одно дело посидеть в ресторане, а другое – лететь в Таиланд.

– Не кисни. На крайняк, если денег не хватит, продадим твою почку.

– Моя не подойдёт, я левша.

– Ну тогда Артёма в бабу переделаем и...

– Э-кхем-кхм! – я нервно прочистил горло и загремел посудой.

– Слышал? Посуду моет, к бабской доле привыкает...

– Я всё слышу!

После посуды я вплотную занялся холодильником. Его интерьер был аскетичен: на нижней полке несколько упаковок кетчупов и майонезов прижались друг к другу исхудалыми боками. Их стыдливо прикрывал чуть подсохший витаминный набор из петрушки, укропа и зелёного лука. В морозилке что-то невнятно проглядывалось, но изъять это на свет божий не было никакой возможности. Мёрзлая плоть, будто стараясь напоследок досадить своим обидчикам, наглухо вцепилась в покрытые инеем стенки. На полках было негусто. Родители, готовясь к отъезду, подчистили за собой территорию. Лишь начатая упаковка сосисок давала надежду на насыщение.

– Да, не Елисеевский гастроном, – пробасил Миша за спиной. Когда он только подкрался?

– Кто пойдёт за продуктами?

- Давай жребий потянем.
- А что будем тянуть, сосиски?
- Тогда я две надкушу.
- Зачем?
- Чтобы были две короткие и одна длинная.
- Вы сходите, заодно пива захватите! А я билеты закажу! Миша, ты только карточку оставь! – проорал из комнаты Лаптев. Мы вздохнули, и принялись собираться. Собственно, мы были уже собраны: Макаров даже спал в ботинках. Он натянул на себя куртку, попутно выдавая Сергею последние указания.
- Заклинаю тебя, только целевые платежи! Я всё буду видеть по эсэмэскам!
- Тоже мне, заклинатель. Если Лаптев захочет, он обманет, – ухмыльнулся Сергей.

* * *

Мы вышли из подъезда и зажмурились от яркого солнечного света. Во дворе дети рыли норы в огромных сугробах. У подъезда сидел кот, размышляя, каким ему быть: независимым или невозмутимым. Из ракеты струился дымок.

- Артём, а помнишь, как мы в ракете курить учились?
- Конечно, помню. Ты мне ещё сказал, чтобы я затягивался посильнее. А курили мы «Беломор». На мой кашель полдвора прибежало, а ты спетлял.
- Я не переносу большие скопления людей.
- Угу, а потом отец заставил меня съесть целую пачку!
- Сигарет?
- Нет, блин, кукурузных палочек!
- Сурово.
- Зато эффективно, я с тех пор не курю.
- А жевательный табак?
- Очень смешно.

В магазине мы набрали какой-то случайной еды. Миша расплатился не глядя (чем богаче человек, тем меньше он рассматривает чек после покупки). Михаил не был транжирой и золотых запонок не носил, но его хлебосольность не знала пределов. Обрастая знакомствами, как корабль ракушками, Макаров был на короткой ноге с мэром и прочими прокурорами. Гиперзастолья были нормой в этих кругах. А купеческий размах Миши часто был принудительным. Меня он как-то заставил съесть целое блюдо устриц. Пришлось имитировать многоступенчатый кулинарный оргазм.

Лаптев гордо приветствовал нас распечатками билетов и страховок. Мы были в восторге.

- Вылет через три часа, так что придётся поторопиться. Но мастер чиптрипа Сергей Лаптев к вашим услугам. Там, где он, всегда всё о'кей! – он радостно показал нам пальцы, сложенные буквой «О».

- Слышь, Лапоть, а что такое «чиптрип»? Что-то венерическое?
- Ну ты темень! Это же по-английски, shear – дешёвый, trip – путешествие. Понял?
- Да понял я, понял. Теперь ясно, откуда триппер привозят!

Пока Сергей читал Мише филологический мастер-класс, я накрыл на стол. На плите закипел чайник. Силуэты прохожих за запотевшим окном размылись.

- Гы, как будто в баню подглядываем, – Макаров мог опошлить любое явление.
- Кстати, о бане, вы руки помыли?

Я категорически не понимаю людей, которые не моют руки. Если я вижу мальчика, который немытыми руками ест банан, мне хочется вырвать у него из рук сладкий плод и кинуть под ноги мамаше, которая не приучила своё чадо к гигиене. Да, порой я страшнее зверя.

Нехотя друзья поплелись в ванную, я крикнул им сквозь журчащую воду:

– Там зелёное полотенце для гостей!

– Они все зелёные!

– Тогда то, что с котиками!

– С кем?

– С котиками!

– Они все с котиками!..

– Чем хотите, тем и вытирайтесь!

В кухню вошёл Миша и вытер руки об занавеску. Деликатный Сергей, судя по всему, воспользовался собственной арафаткой. Наконец мы уселись за стол, и Миша торжественно поднял бутылку пива:

– Ну, за Таиланд! Серёга, слушай, я и не знал, что ты так хорош в плане туризма!

– Чиптрип – моя стихия. Там, где Сергей Лаптев, всегда всё о'кей! – наслаждаясь триумфом, Лаптев опять показал ковбойский жест.

– Хорош уже окейкать. Пальцы разними. Сидишь как дебил.

Сергей замялся, потом, кряхтя, попытался разжать пальцы. У него это не получилось. Мы насторожились.

– Не могу я.

– Как так? – встревоженный Макаров привстал.

– После того, как я всё заказал, решил язычок подклеить...

– Какой ещё язычок?

– В ботинке. Взял твой суперклей и подклеил, а потом на секунду отвлёкся, и пальцы того... склеились.

Отсмеявшись, мы решили помочь Сергею. И принялись тянуть пальцы в разные стороны.

– Тужься!

– Дыши, дыши!

Наши советы не возымели действия. Сергей старался как мог, тужился и дышал, но без толку. После очередного рывка он запричитал, что ему, дескать, больно. Я призадумался.

– И что нам теперь делать? В травмпункт ехать?

– Не надо, через три дня сам расклеится, – отмахнулся Макаров.

– Он вот так и будет ходить?

– А как он до этого ходил?

Оставив попытки вернуть Лаптеву первозданный вид, мы набросились на еду, перемалывая колбасу, сыр и курицу гриль. Набив рот и довольно урча, я поднял голову. Сергей сидел, поджав губы.

– Серёга, что опять случилось? Чего ты не ешь?

– Я уже три года как вегетарианец. А вы набрали себе убитой плоти и жрёте, как упыри на кладбище!

С трудом оторвавшись от обглаживания куриной ножки, Макаров включился в беседу: – А кто вчера шашлыки наворачивал?

– К-какие шашлыки?

– Ещё и стриптизёрш с рук кормил, ешьте, мол, вы такие худенькие. Кожа да титки!

- Это ж надо, всю карму себе испортил! – проговорил Лаптев и потянулся за колбасой.
- Не бойсь, в Таиланде восстановим твою карму! Артём, передай-ка мне майонез.
- Миша, как ты можешь его есть? Это же сплошная химия.
- Химия – локомотив народного хозяйства!

После приёма пищи мы враз осоловели. Но Макарову не терпелось помыть сапоги в водах Индийского океана. Хлопнув в ладоши, он принялся вещать:

- Так, парни, осталось два часа с мелочью, так что выходим уже с вещами, в первую очередь это касается Ёлкина. Артём, тебе долго собираться?
- Э-э-э, секунд тридцать, я думаю.
- А ты оперативный малый!
- Да, я такой. Особенно когда мой чемодан ещё в пленке от аэропорта Домодедово.
- В таком случае, все на выход!

* * *

Наши с Мишей дома почти рядом. Мы шли по нарастающей: впереди Миша со своей чудо-барсеткой, следом Сергей с каким-то пакетом, и в конце я с чемоданом.

- Миша, не лети так быстро.
- Самолёт ждать не будет. Значит, так, Светик сейчас в спортклубе. Я ломлюсь в дом, а вы стоите на шухере. Если нарисуется Светка, блокируйте её и кричите.
- А если не получится?
- Тогда кидайтесь под ноги.
- Это какой-то трэш!
- Это не трэш, а обычное общение с моей женой.

Миша воровато вошёл в подъезд. А мы занялись беспокойством. Лаптев забубнил:

- Надо ему позвонить и напомнить про путёвки.
- У нас же телефонов нет!
- Какие ещё путёвки?! – Света появилась так внезапно, что мы даже не успели перейти в испуганное состояние. Наша смекалка и обаяние дружно молчали. Я понял, что нужно сказать хоть что-то, и выдавил из себя:
- О, Света! А где Миша?

Опешив от безумной наглости вопроса, Светлана Макарова несколько секунд просто моргала. Это время я потратил, изучая вышивку на её спортивном костюме, который виднелся из-под полурасстёгнутой дублёнки. Тряхнув платиново-белыми кудрями, Света вышла из ступора и ринулась в атаку:

- «Где Миша?!» Это я у вас хочу спросить! Ты, кришнаит хренов, куда мужа моего дел?
 - Чего это я кришнаит? – Сергей не обиделся, а даже как-то приосанился.
 - А кто летом в оранжевой простыне возле метро околичивался?!
 - Это был эксперимент с сознанием, не более того!
 - Я сейчас проведу эксперимент с твоими зенками, морда! Где Макаров?!
- Тут я не выдержал и вступился за Лаптева:
- Света, ну что за дикость? Миша сейчас дома...
 - Ах дома?! Ну я ему сейчас устрою Курскую дугу! А с тобой я ещё поговорю, хипстер с чемоданчиком! Кыш с дороги, алкаши безрогие!

От удара я отлетел в сторону, и Светик с тигриным рыком распахнула дверь в подъезд. Сергей не успел увернуться, и металл двери дружелюбно въехал ему в нос. Что-то тихонько хрустнуло, а потом кто-то громко упал в снег возле меня.

Лежать в сугробе, в общем, удобно, особенно когда ты тепло одет. Учитывая характер Светланы, я даже слишком легко отделался. Немного понаблюдав за движением кучевых облаков, я спросил:

- Как ты там, старичок?
- Нормально.
- Как нос?
- Ты знаешь, сугроб под рукой при травме носа творит чудеса!
- Возьму на заметку. Давай скажем Мише, что мы сделали всё, что могли.
- Будет вернее сказать, что это Света сделала с нами всё, что могла.
- Угу.

Наш физиотерапевтический диалог был прерван криками сверху. В них прослеживалась общая мысль о том, что Света слегка разочарована в своём муже, а также в его друзьях, привычках и моральных ценностях. Через несколько секунд вышеупомянутый муж пулей выскочил из подъезда, и, не сбавляя скорости, помчался в белоснежную даль. Не проронив ни слова, мы присоединились к нашему другу. Вокруг нас шрапнелью засвистели луковицы. Одна из них угодила Сергею в затылок. Охнув, он упал ничком. В действиях Светы по отношению к голове Лаптева легко угадывалась любовь к симметрии. Миша начал вытаскивать Сергея из-под огня. Я предусмотрительно прикрылся чемоданом. Сверху, с балкона, как простуженная сирена, завывала Светлана. Макаров не оборачивался, понимая, что второго шанса у нас не будет.

- Артём, тормозни скорее машину, а то она нас сейчас догонит и порежет на куски!

У дороги я вскинул руку. К бровке подрулил «жигуль» небесного цвета. Небритый бомбила опустил стекло:

- Куда?
- В Таиланд!
- Дорогу покажешь?

Приняв нас в своё лоно, «жигуль» тронулся.

- Миша, а где твои вещи?

– «На крытку мы едем в казённых бушлатах», – ответил за Мишу шансон. Дизайн и запах машины органично дополняли музыку.

- А можно другую станцию поставить?
- На других станциях одни педики, чувачок!
- Тогда просто выключите, пожалуйста.
- Не вопрос. Так куда едем?
- В аэропорт. А оттуда в Таиланд.

– Это круто, там сейчас кореш мой отдыхает, Толян. Как увидите мужика с костылём, передавайте привет от Славика.

- Славик, ты на дорогу лучше смотри, а то мы сейчас не в тот полёт отправимся!
- Не очкуй, чувачок. Славик своё дело знает. Пятнадцать лет без аварий при свидетелях.

- Миша, ты хоть что-то успел взять?
- Да, паспорт.
- И всё? – разбитый нос придал вопросу Лаптева мажорный характер.

- Понимаете, пацаны, я как только в квартиру вошёл, так на меня и навалилось...
 - Чувства?
 - Да какие, на фиг, чувства, Артём! В туалет мне приломило, а тут и Светка нарисовалась.
- Кстати, а почему вы её не тормознули?
- Постеснялись мы.
 - А что у тебя с носом, Лапоть?
 - Пчёлка укусила.

Глава третья,

благодаря которой читатель перенесётся в тропические джунгли Таиланда, встретив по пути множество советов по неправильному поведению в аэропортах и услышав краткую лекцию о ядерном синтезе

В аэропорт Кольцово мы прибыли, уже почти оправившись от шока. По пути от машины до входа в терминал Макаров всего пару раз оглянулся через плечо. Но в дверях он собрался с духом, и бодро шагнул внутрь, по-барски размахивая барсеткой. За ним семенил Лаптев, прижимая к груди свой странный пакет, а я традиционно замыкал шествие. В качестве обоза, дребезжа колёсиками по плитке, выступал мой чемодан.

Возле упаковщиков багажа Лаптев заволновался:

- Надо запаковать багаж.
- Что там у тебя паковать, Серёжа?
- Надо...

Специальный человек на крутящейся машинке быстро превратил Серёжин пакет в маленький блестящий арбузик.

Журавлиным клином мы подошли к стойке регистрации.

– Ваши паспорта, пожалуйста, – сказала красотка, улыбнувшись одному Михаилу. Чуйка у них, что ли? Мы начали хлопать себя по карманам, изображая «макарену». Первым прервал танец Лаптев:

- Они у меня...
- Ну так давай, видишь, барышня ждёт!
- Они тут, – Сергей мрачно показал Мише свой арбузик.
- Так распечатывай скорее! Не задерживай процесс! Одну минуту, барышня, сейчас всё будет.

Пыхтя, Лаптев расковырял упаковку и извлёк из пакета наши паспорта.

- Ага, а вот и паспорта. Целых три, хе-хе, ну нас же три, ну вы поняли!
- Я сейчас...
- Сергей, ты куда? Не уходи!

Но арафатка уже замелькала в направлении упаковщика багажа. Девушка, чуть нахмурившись, изучила документы.

- Очень хорошо, а теперь ваши билеты, пожалуйста.

Натужно улыбающийся Макаров принялся вертеть головой в поисках Лаптева.

- Сейчас, минуточку. Серёжа, где ты ходишь всё время, а?
- Я пакет по новой запечатывал.
- Красавчик, а где наши билеты?
- Фак!

За нами уже скопилась очередь. Десятки глаз нежно сверлили наши затылки взглядами. Повторно изодрав полиэтиленовый кокон ногтями, Лаптев протянул девице билеты и снова умчался прочь. Девушка внимательно посмотрела на билеты и подняла голову, наткнувшись на наши заискивающие улыбки. Убедившись, что перед ней не вполне адекватные люди, она перешла на пониженную скорость повествования.

- Это обратные. Билеты. А мне надо из Екатеринбурга в Бангкок.

Макаров тихонько взвыл и развернулся, уткнувшись в Сергея с его очередным «арбузиком» в руках.

– Лаптев! Какого лешего ты взял обратные билеты?!

– Как «обратные?»

– Так!!!

– А... Ну... Обратные-то нам тоже пригодятся...

– Они на сегодня! Ты собирался сегодня слетать в Таиланд и сегодня же вернуться?!

– А не надо было меня торопить!

– Кто тебя торопил?! Не надо было пальцы склеивать вместо того, чтобы всё сделать по-людски!

Пока Миша пинал арбузик Серёжи как футбольный мяч, девушка объяснила мне, где купить билеты на ближайший рейс до Бангкока.

У кассы выяснилось, что билетов нет. Чуть запыхавшийся после серии пенальти, Миша включил своё обаяние на полную катушку:

– Девушка, милая, неужели у вас не было дня, когда вам надо было позарез улететь в Бангкок? Посмотрите ещё раз, это вопрос жизни и смерти вон того, со склеенными пальцами.

– Есть один вариант, но не знаю, подойдёт ли он вам...

– Не томите! Если надо лететь стоя, то я согласен...

– Нет, лететь надо будет сидя, но в бизнес-классе.

– Та-а-ак, и сколько стоит это удовольствие?

– Сорок тысяч.

– Нормально. А чего так дешево?

– Это за одного.

– Цена в рублях, я надеюсь?

– Конечно.

– Уф. Уже легче. Порадуйте меня ещё раз, это стоимость полёта в оба конца?

– Нет, в один.

– Значит, вместе будет 120 тысяч. А в оба конца – 240 тысяч рублей. Угу.

Повисла пауза, а в глазах Макарова мелькнуло сомнение. Но потом он, видимо, представил, как вечером возвращается домой, – и решил.

– Ладно. Давайте пока билеты в одну сторону. В крайнем случае, оставлю их там, если будут себя плохо вести!

Девушка на стойке регистрации рассмотрела наши билеты трижды, прежде чем убедилась, что мы ничего не перепутали. Я оказался единственным, кто сдал свой багаж. Я же первым подошёл к рамке металлоискателя. Снял пояс, выложил из карманов мелочь...

– Мужчина, а что это у вас такое? – Таможенник вертел в руках стеклянный шарик.

– Это глаз.

– Чей?

– Мой.

– Зачем он вам?

– Запасной.

– Проходите, только детям в самолёте его не показывайте.

– Я что, похож на человека, который что-то показывает детям?

Миша звенел на рамке, как трамвай на перекрёстке. Сдув со лба выбившуюся прядь волос, таможенница спросила:

– Мужчина, может, у вас в голове металлическая пластина стоит?

– Нет у меня ничего в голове.

– Ещё раз проверьте, вы всё вытащили из карманов?

Макаров пожал плечами, и извлёк из кармана связку ключей размером с большого металлического ежа. Оказавшись по ту сторону металлоискателя, Миша толкнул меня локтём и кивнул себе за спину. Затаив дыхание, я наблюдал, как через рамку шествует Сергей.

- Что у вас в пакете?
- Да так, ничего необычного.
- А зачем вы его запаковали?
- А разве нельзя?
- Распакуйте, пожалуйста.
- Это обязательно?
- Пожалуйста, распакуйте багаж!

Отработанным движением Сергей содрал с пакета кожуру полиэтилена. (Вот кто будет нам чистить в Таиланде апельсины!) Вопреки нашим страхам и надеждам таможенника, внутри не было ничего запрещённого: чашка, коврик для мышки, канцелярский нож, бюстик Кутузова и куча маркеров. Очевидно, Лаптев, увольняясь с работы, забрал личные вещи, да так и носил их с собой.

- Канцелярский нож придётся оставить, это оружие!
- Да какое это оружие?
- Холодное, вы им запросто человека порежете!
- Хорошо, забирайте. Теперь я не опасен? – ехидно спросил Лаптев. Работник таможни молча протянул ему выпотрошенный пакет.

– Да, теперь вы временно не опасны. А что у вас с пальцами? – таможенник подозрительно глянул на Сергея, а потом на нас с Мишей.

- Это врожденное, товарищ офицер, мы его в Таиланд на операцию везём.

* * *

Наконец мы оказались в международной зоне. В воздухе витали ароматы парфюмов и кофе. Куда пойти пресыщенному джентльмену: в бар или в дыюти-фри? Торжествующий Лаптев крутил головой во все стороны.

- Друзья, я в курительную комнату.
- Серёга, ты же не куришь!
- Табак – не курю. Но что я, зря устраивал эти отвлекающие манёвры на рамке?

Лаптев отточенным движением извлёк из кармана небольшой пластиковый портсигар и показал нам его содержимое. Когда я понял, какой груз наш чокнутый друг пронёс через таможню, у меня поседели волосы на спине. Внутри портсигара лежали три косяка, украшенные цветными полосками. Сергей принялся объяснять:

- Красный – это «Стрелы Амура», синий – «Бешеная макака», а чёрный – «Шёпот ветра».
- И что это значит?
- «Бешеная макака» повышает агрессивность. «Стрелы Амура» располагают к романтике...
- Нафига тебе это в самолёте? – влез Миша.
- ...А «Шёпот ветра» – успокаивает! Самое то. Кто со мной?
- Никто! Иди уже, ботаник хренов! – Макаров развернул Серёгу в сторону туалета, и тот бодро зашагал прочь. Мы смотрели ему вслед, предчувствуя неладное.
- А если он перепутает и выкурит «Бешеную макаку»?
- Нож у него отобрали. Будет бушевать – свяжем.

Отпустив Лаптева на встречу с его демонами, мы решили пойти по традиционному пути и набрали в дьюти-фри текилы и рома. Выстояв небольшую очередь, мы подошли к кассе.

– Девушка, вы нам на пакеты ещё по одному наденьте, – попросил я.

– Зачем это?

– А у меня в прошлый раз на трапе ручки оборвались. Текила разбилась, пришлось прямо со ступенек слизывать, без лайма и соли.

Оставив Мишу рассчитываться, я пошёл в бар. Сергей был уже там. Он что-то увлечённо рассказывал грудастой барменше. Судя по горящим глазам, нашему траволубу всё-таки попались «Стрелы Амура». Ладно. Он никого не бил и не бегал в простыне, это уже удача. Впрочем, барменше было что послушать:

– ...В тот день мы бомбардировали плазму быстрыми нейтронами. Я был в шаге от сенсационного открытия. Оставалось сверить кристаллические решётки...

У оратора в руке поблёскивал коньячный бокал. Очевидно, не так давно бокал был полон.

– Не рановато ли, Сергей Степанович?

– Как раз вчера истёк срок давности. Теперь я могу поведать миру о страшной трагедии, которая случилась с профессором Салье.

– Это вы? – удивлённо моргнула на меня девица. Я не успел ответить, за меня это сделал Лаптев.

– Что? Нет, это – Артём Ильич, мой коллега. А это – Люда.

– Это заметно.

– Артём Ильич – физик-ядерщик в пятом поколении. Так я продолжу. В тот страшный день...

Я с опаской присмотрелся к Сергею. Не знаю, что там ему продали под названием «Стрелы Амура», но изменения в Лаптеве произошли кардинальные. Из худосочного ботаника он превратился в героическую личность: осанка исправилась, в голосе зазвенел металл, засветились гениальностью глаза нобелевского лауреата.

– ...в тот страшный день мы с профессором Салье работали в ускорителе элементарных частиц. Всё как-то не ладилось с самого утра. От переутомления у меня дрожали руки...

– Так, а что случилось? – Люду распирало от любопытства. Я решил подключиться к спектаклю и перехватил нить разговора:

– Как раз в этот момент я должен был принести Сергею Степановичу специальный стимулятор и уже подходил к двери ускорителя, и тут... пардон, Люда, слёзы душат, плесните мне рому...

– И мне рому, Людочка.

– Может, не будете мешать, Сергей Степанович?

– Кому? Вам? В чём? Так я продолжу. Как только Артём Ильич подошёл к двери ускорителя, прозвучал жуткий взрыв. Меня отбросило к реактору, а профессор, ох, простите, он, он...

– Его спасти не удалось. А у Сергея Степановича после попадания в активную зону реактора срослись пальцы на руке. Да и на ногах у него...

– Что с ногами? – тяжелогружённый пакетами Миша подошёл к бару.

– А это Михаил Матвеевич, доктор технических наук, – толкнув Мишу локтём, я прошептал: – Мы физики-ядерщики, подыграй.

– Михаил Матвеевич, мы как раз хотели помянуть профессора Салье.

У Люды по щеке поползла слеза. Макаров моргал, не въезжая в ситуацию. Лаптев театрально закатил глаза, а я решил, что в истории пора ставить точку.

– Людочка, не надо плакать. Мы делали это ради таких, как вы, мирных жителей. А в память о профессоре я ношу с собой это, – стеклянный глаз охранника ресторана «Колосок» стукнул о стойку бара. Издав короткий всхлип, барменша грохнулась в обморок.

* * *

На входе в самолёт стюардесса косо зыркнула на наши переполненные пакеты и напонила, что распивать спиртные напитки на борту запрещено. Миша искренне, по-детски удивился:

- А что с ними ещё делать прикажете? Лить на пол и кораблики пускать?
- Скоро введут правило, и будете сдавать бутылки на хранение экипажу!
- И кто это их будет хранить, капитан? – не сдавался Миша.
- Нет, во время полёта капитан немного занят! Этим займутся другие люди.
- Ими можем быть мы! Возьмёте на пол-ставочки?
- Увижу, что пьёте – будет скандал! – стюардесса включила неумолимость.
- А если я окажу вам эротическую услугу? – Миша был в своём репертуаре.
- Какую услугу?
- Покажу грудь!
- Нет.
- А две?
- Да хоть три!

Полёт на трезвую голову суть извращение. А чем плох бизнес-класс? Тем, что стюардесса сидит прямо напротив и не отводит от тебя своих маленьких злых глаз. Напёрстки с шампанским, что она нам выдала, тут же и закончились. Новых не полагалось. Скука и злость уселись на наших подлокотниках.

– Это просто фигня какая-то! – кипятился Миша.

Я и сам был на взводе, но постарался его отвлечь:

– Зато мы летим бизнес-классом за таинственной шторкой. А на обед вместо пластиковой булочки нам дадут кусок мяса.

– Я не ем мясо! – подлил масла в огонь Сергей Степанович, чем окончательно вывел меня из себя.

– Тогда жри свой целлофановый пакет!

– Он не целлофановый. А полиэтиленовый! И вообще, чего вы такие злые?

– Потому что нас, в отличие от тебя, стрелы Амура миновали!

– Сами виноваты. Я вам предлагал. Кстати, я и сейчас предлагаю.

– Сергей, мы не будем курить драп в самолёте!

– Миша, не сужай диапазон удовольствий. Пока вы затаривались текилой, я купил бутылку джина и два литра тоника. И теперь у меня два литра очень крепкого джин-тоника. В бутылке от тоника, не придерёшься! Вуаля!

Миша посмотрел на Сергея, и в этом взгляде я увидел, как он даровал Лаптеву прощение за все его прошлые и некоторые будущие прегрешения. Самолёт начал разгон, и мы одновременно с ним. К тому времени, как Екатеринбург скрылся за пеленой облаков, нас накрыло самым крепким в мире джин-тоником.

* * *

Я проснулся от того, что мне на грудь села чайка. Где я? Пахло морем. Так как последнее, что я помнил, был самолёт, то мне тут же поплохело. Неужели мы упали? Но как я мог это проспать? Думаю, что процесс должен был быть шумным: крики, рёв моторов, удар о водную гладь. Пол подо мной вибрировал. Я отогнал чайку громким хрипом, и с трудом поднял гудящую голову. Рядом под брезентом лежал Миша, он был непривычно тих. Вдруг на плечо мне опустилась рука. Вздрагивать и нервно оглядываться у меня не было сил, поэтому я медленно развернул вселенную вокруг себя. Предо мною стоял Серёжа и протягивал банку пива. Значит, самолёт не падал: после крушения пиво не выдают.

- Где мы? – спросил я после третьего глотка пива и второго глотка воздуха.
- На пароме, идём на Панган.
- О, господи. Как мы попали на паром?
- Сначала мы сели в самолёт.
- Это я помню.
- Потом выпили, и ты пошёл в туалет.
- Зачем?
- Вот этого я не знаю, потому что потом мы тебя не осязали. Под конец полёта я начал испытывать беспокойство с лёгкой примесью тревоги. А Миша пошёл к пилотам.
- Зачем?
- Спросить, не выпал ли ты. Потом мы тебя нашли. Ты как раз плёл стюардессе про ядерный синтез и предлагал им заняться.
- Зачем?
- Что «зачем?»
- Зачем ты мне всё так подробно рассказываешь?
- Хорошо, я могу и коротко рассказать.
- Давай, а то от твоих подробностей мне становится стыдно. Коротко!

Лаптев отхлебнул пива и вкратце пересказал события последних часов. А именно:

- 1) как в аэропорту Бангкока Миша капризничал и требовал ускорить паспортный контроль;
- 2) как я не хотел фотографироваться на визу и кривлялся, словно мелкий бес;
- 3) как мы были в отрубе, пока самолёт (уже другой) нёс нас из Бангкока к побережью;
- 4) как с нами фотографировались местные;
- 5) как Сергей собирал деньги за этот аттракцион;
- 6) как за собранные деньги он купил пиво, билеты на автобус до парома и на сам паром.

- Воды-ы, – слышалось снизу. Миша пришёл в себя. Сергей начал поить его пивом, как маленького птенца.
- Миша, помнишь, как ты рвался управлять автобусом, когда мы ехали из аэропорта?
- Лапоть, ты в своём уме?! У меня же категории для автобуса нет.
- Не было. А теперь есть! Держи. Ты у водителя права забрал. Надо только фотку поменять.
- Всё из-за тебя! Накачал нас своим джин-тоником. Коктейль, коктейль! Вот мы и превратились в скотов.
- Превратились?!

– Панган! – крикнул вынырнувший откуда-то матросик и, улыбнувшись, показал вдаль. Прямо по курсу показались очертания утопающего в зелени острова. Он был прекрасен. (Остров, конечно, а не матросик).

На пристани все туристы вмиг разбежались, и мы остались одни. Зимние куртки и шапки в руках придавали нам мародёрский вид. Ко мне подошла косая тайка и с поклоном вручила буклетик гостиницы.

– No, no, thanks. We need hotel «Russian star», how can we get there?¹

В ответ тайка что-то залопотала на местном наречии. Миша недовольно поморщился.

– Что она хочет? Эй, Серёга, ты же по-ихнему знаешь, объясни тёте, чтобы отвалила.

– Соува тии. Соува тии!

– Не тяни, спроси, как нам добраться до нашей гостиницы.

– Миша, я пока только «добрый день» выучил. Остальное со словарём.

– Ну ты и баран, со словарём! Ладно, поехали уже к ней, а то сил нет, – Миша сдался неожиданно быстро. У нас и подавно не было желания спорить, поэтому мы тихо сели в предложенную тёткой машину, доехали до какого-то отеля, добрались до своих коек и заснули сном стахановцев.

* * *

Таиланд – чудесная солнечная страна в Юго-Восточной Азии. Джунгли, пляжи, монахи, слоны, кокосы и красотки захватывают ваше сознание сразу и бесповоротно, вытесняя усталость и негатив. Любой прибывший в Таиланд чужеземец наполняется силой, здоровьем и энергией. Главное – не быть при этом в отрубе или хотя бы соображать, где пол, а где потолок. Но не всем это под силу. Как говорил один мой друг: «Человек слаб... а портвейн крепок».

Открыв глаза, я далеко не сразу понял, где я и к какому биологическому виду принадлежу. Зато я понял, что это моё третье похмелье за три дня, и такая арифметика мне не нравится. Надо было встать и размяться, но сил хватало лишь на то, чтобы вращать глазами. Я осмотрелся и понял, что мы в гостинице. Потом я принялся. Можете себе представить, что являет собой гостиничный номер, состоящий из кроватей, тумбочки и трёх мужчин, которые несколько суток не мылись и накачивались спиртным? Воздух в этом номере можно резать ножом и складывать у стены, как кирпичи. Хорошо ещё, что перед сном мы не смогли снять обувь. Было невыносимо жарко и нестерпимо душно. По моему виску медленно ползла капелька пота.

– Hello! How are you? Wake up and go to the beach with us!² – Эти звуки произнесла говорящая голова. Находилась она в дверном проёме. И, скорее всего, прилагалась к туловищу. Дублёное лицо украшал рыхлый нос, покрытый сеточкой синих жилок. Пока я думал, тело и голова воссоединились, и незнакомец полностью вошёл в дверь. Лучше бы он этого не делал. Его бочкообразное туловище покоилось на кривых ногах, а длинные руки интимно прикрывали колени. Человек был крайне волосат, как будто готовился вступить в сборную Дагестана по борьбе. Может, это здешний аниматор?

¹ No, no, thanks. We need hotel «Russian star», how can we get there? – Нет, нет, спасибо. Нам нужен отель «Русская звезда», как нам туда добраться?

² Hello! How are you? Wake up and go to the beach with us! – Привет! Как вы? Вставайте и идёте на пляж!

– Водички... – раздалось снизу. Меня накрыло дежавю. Миша традиционно изображал почву в нашей экосистеме, элегантно сливаясь с полом.

– Hi! I am Tom, do you need some help?³ – Нет, это явно не аниматор. С таким носом его выгнали бы сразу после принятия. Услышав непонятную английскую речь, Миша выразительно уронил голову на пол и замычал в бессильном отчаянии.

– Hey, Claire! Maybe you can help them?⁴ – Том развернулся и кого-то позвал. Теперь мы любовались на его зад, затянутый в красные трусы. На трусах была изображена обезьянка, уплетающая банан. Мне стало дурно.

Через миг в дверях появилась дама. Её лицо хранило следы былой красоты, которые терялись среди бесчисленных конопушек. Татуировка знаменитого языка «Rolling Stones» на плече и футболка с трилистником выдавали в ней светскую бунтарку. Стройная, почти тощая Клэр рядом с кряжистым и волосатым Томом выглядела, как цыган-дистрофик рядом со своим дрессированным медведем.

– Tom, shame on you! Leave the guys alone, let's go!⁵ – Дверь захлопнулась, странные гости исчезли, и я уже не мог поручиться, что мне они не привиделись. Я уставился на Мишу, а он на меня, совсем как в конце сцен в мыльных операх, когда у актёров кончается текст.

– Где мы? И что это за уроды к нам ломились, а? И почему я лежу на полу, а вы на кроватях? – Подобно Юлию Цезарю, Миша делал одновременно три дела: лежал, негодовал и наполнял комнату перегаром.

– Миша, не шуми, и так голова трещит! – взмолился я.

– Голова трещит? А у меня всё тело трещит! Это же надо, инвестора поездки бросить на пол, как собаку! Кстати, а где Серёжа?

– Э-э-э, – донеслось с другой кровати. Было трудно понять, что делает Лаптев: то ли повторяет алфавит с конца, то ли пытается нам что-то сказать.

– Лаптев, используй согласные, так будет легче! – с похмелья мой сарказм утраивается.

– О, нашёлся. Кабы ещё говорил, – Макаров начал понемногу пытаться встать.

– Э-э-э... это ты сам на пол упал, я тебя вчера три раза обратно укладывал, а ты орал, что на полу не так жарко! – к Сергею вернулась речь. – А кто эти двое, я не знаю. Но судя по акценту, они из Британии.

Позже мы выяснили, что Том и Клэр действительно из Англии. Они каждый год приезжают в Таиланд и отдыхают на острове Панган по несколько месяцев. Британские социальные гарантии и беззаботная жизнь превратили этих пожилых любителей оттянуться в идеальных потребителей местного алкоголя и лёгких наркотиков. А уж когда мы начали рассказывать им о российских реалиях, они хохотали до упаду. Разинув рты как кукушата, они ждали от нас всё новых историй во время вечерних посиделок. Правда, случалось это не часто, поскольку к вечеру эта парочка обычно убиралась в хлам, разрушая стойкий миф о чопорных англичанах.

Я принялся осматривать номер. Представьте, что вы зашли в лифт на первом этаже, поехали вниз, но вместо подземного паркинга проехали чуть дальше и попали в ад. Номер напомнил мне комнату отдыха в райцентровском автовокзале. Обычно в таких клоаках стоят четыре панцирных койки с комковатыми матрасами. Три из них постоянно укомплектованы: а) алкашом-снабженцем, б) зэком, откинувшимся с зоны, и в) сержантом, который приехал

³ Hi! I am Tom, do you need some help? – Привет! Я – Том, вам нужна какая-то помощь?

⁴ Hey Claire! Maybe you can help them? – Эй, Клэр! Может, ты им сможешь помочь?

⁵ Tom, shame on you! Leave the guys alone, let's go! – Том, постыдись! Оставь ребят в покое, пойдём!

в военкомат за новобранцами и не приходит в сознание уже трое суток. За изрезанным столом они бухают палёную водку с приклеенной вверх ногами этикеткой. Бутылку им продала администраторша (обладательница гигантского начёса из выкрашенных хной волос). Она же расставила тазики под кровати. Жизненный опыт – великая вещь.

Но вернёмся в Таиланд. У нас в номере тазиков не нашлось, зато был кондиционер! Не вставая с кровати, Сергей потянулся ногой и щёлкнул регулятором на стене. Струя холодного воздуха с воем вырвалась из устройства и вжала Лаптева в постель. Хлипкая кровать под ним закрипела. Глядя на это, Миша хрипло рассмеялся и, кряхтя, поднялся с пола. Он потянулся, и треск его суставов напомнил о пионерском костре.

– Так. Для начала, мне нужна бутылка пива из холодильника.

Наивный. Трудно искать пиво в холодильнике, когда у тебя нет холодильника. Чтобы осознать это, Мише хватило двадцати секунд. Но он не успокоился.

– Лаптев, а где моя барсетка?

– Выключи кондиционер, – еле слышно прохрипел Сергей. После щелчка выключателя в номер пришла тишина в ассорти-менте.

– Спасибо, Миша, это не кондиционер, а какой-то реактивный двигатель.

– Не уходи от темы. Барсетка.

– В туалете она... Я её спрятал... Для надёжности.

– У тебя очень странное представление о надёжности! Фух, ну и жара... – с этими словами Миша пошёл в ванную, поближе к воде. Вскоре он выскочил оттуда и сел на кровать, прижимая к груди барсетку. С таким видом тревожные мамы поступавших в институт провинциалов сидят в приёмной у ректора.

– Миша, что случилось, ты увидел Элвиса?

– Нет.

– Всё нормально?

– Не уверен.

Я тихонько заглянул в ванную. Со стен и потолка на меня глазели несколько зелёных ящериц величиной с крупную сосиску. Одна из ящериц пила воду из крана (который, судя по толщине струйки, страдал простатитом). В стене зияло несколько страшных чёрных щелей, как в радиаторе «ЗИЛа». Потом выяснилось, что отверстия сделаны для вентиляции. В потолке тоже были вентиляционные щели, только ещё шире. Видимо, молекулы воздуха в Таиланде гораздо больше российских.

– Серёга, там полно ящериц, и они на меня смотрят. – Не отводя взгляда от рептилий, я отступил на пару шагов назад.

– Ты их тоже увидел? – слабым голосом спросил Миша.

– Да.

– Слава богу, а то я подумал, что у меня галюны начались! Уже мысленно «торпеду» вшил.

– Это гекконы, они обслуживают номера, – заявил начавший прямохождение Сергей.

– Как это?

– Гекконы едят муравьёв, а муравьи едят крошки. В номере чисто, все довольны.

– А лебедя из полотенца они сворачивают или доллар надо домазать? – съехидничал Миша.

– Нет, они только чистоту наводят. Пищевая цепочка на службе у туризма.

– Артём, тебе не кажется, что наш друг бредит? Лаптев, ты опять упоролся, пока мы спали?

– Это Азия, здесь повсюду обитают гекконы, – поддержал я Сергея.

– Здесь обитаю я, а не какие-то сраные гекконы! А ещё я иду бить морду всем, кто здесь работает!

Миша решительно дёрнул на себя входную дверь. И тут же её захлопнул. Перед нами опять была мамаша из приёмной ректора.

– Пацаны, там слон!

– Розовый?

– Сам посмотри, юный натуралист.

Я выглянул за дверь и замер, не найдя там гостиничного коридора. Вместо него были сплошные обои. Не те обои, что в рулонах, а обои с монитора моей коллеги Татьяны. Дверь комнаты выходила на лужайку с изумрудно-зелёной травой. Эту сочную зелень пересекала дорожка, посыпанная красноватым гравием. Прямо над головой шумели пальмы, к их стволам жались какие-то гигантские растения с большими мясистыми листьями. Воздух был наполнен запахом джунглей, солнца и океана, который начинался сразу за пальмами. Его волны вальяжно бодались с белёсым песчаным пляжем. На самом пляже стояли шезлонги, а на них неподвижно лежали люди, и некоторые – даже женского пола. Одна из девушек эротично почесала живот и припала губами к коктейлю. Кроме меня, за девушкой наблюдал слон. Он стоял в ста метрах от нашего бунгало. Правда, он был не розовый, но с ушами, хоботом и кучей навоза под хвостом. Слева в дверной проём высунулся Лаптев.

– Что, не ожидали? Мы не в отеле с коридорами, где из комнат вываливаются окосевшие земляки. Это бунгало среди джунглей, с морем у порога! Мы в раю, господа!

Менторский тон Сергея начинал понемногу раздражать даже такого спокойного человека, как я. А Мишу он вообще довёл до белого каления. Потому что, по состоянию здоровья, Макаров в эту секунду игнорировал всё хорошее, концентрируясь на плохом:

– Это не рай, а деревянная палатка! Я не для того выложил кучу бабла, чтобы по мне бегали ящерицы и слоны! Где ресепшен? – и он рванул через лужайку к центральному строению отеля. Мы – за ним. Такими были наши первые сознательные шаги по тайской земле.

Глава четвёртая,

из которой читатель узнает о стратегическом значении сметаны, увидит поучительный пример беспечного отношения к острой пище и убедится в том, что наличие алкоголя в крови не влияет на уровень воды в море

На улице было не так душно, но так же жарко. Солнце добротнo заливало всю округу лучами. На пальмах весело щебетали птички. Прибой, который, по идее, должен был нас умиротворять, не справлялся со своей задачей. Мы решительно шагали по траве. Вчера, в темноте, нам не удалось рассмотреть отель. Но сейчас нам хватило одного взгляда, чтобы разобраться, где здесь что: на первом этаже центрального дома была кухня, а на втором обитало само семейство хозяев.

К дому примыкала терраса со столиками, где хозяева подавали еду за отдельную плату. За одним из столиков завтракал крохотный смуглый мужичок. Он смотрел в плазменный телевизор, который показывал что-то очень странное и на тайском языке. На экране бегали крохотные смуглые дяденьки с пистолетами и куда-то стреляли, а оттуда кто-то отвечал им взаимностью. Каждое движение, эмоцию и реплику героев сопровождали звуковые эффекты. Это выглядело, как сериал «Улицы разбитых фонарей» в исполнении «Шоу Бенни Хилла».

Как только мы вошли на террасу, Макаров бросился к небольшой стойке в углу, стукнул по ней кулаком и потребовал сатисфакции. К слову, за стойкой было пусто. Обернувшись к нам, Миша заскрипел зубами. Когда он в гневе, лучше быть начеку, поэтому мы держались на двойном расстоянии вытянутой руки. Или на расстоянии двойной вытянутой руки, если хотите.

В этот момент за спиной Макарова появился всё тот же мужчинка. Как он там возник, я не заметил, мистика какая-то. Выглядел он как безбородый гномик. Одет просто – футболка и брюки. Шрамов и особых примет не наблюдалось. Глаза, посаженные со щадящей глубиной, смотрели на нас с ленинским прищуром. Типичный таец. Насладившись эффектом от своего появления, он скорее на сломанном, чем на ломаном английском спросил, в чём дело. Миша энергично ответил на таком же английском. У обоих в словарном запасе было по тридцать слов, десять из которых, к счастью, совпали. Ниже я приведу русский перевод их беседы, сохранив всю глубину мысли.

- Зачем нас плохо селить?
- Вчера вы так хотеть.
- Я вчера спать и не говорить.
- Так ваш друг говорить.
- Какой такой друг?
- Круглый рука.
- Этот сказать? – Обернувшись к Лаптеву, Макаров процедил сквозь зубы на таком же английском: – Серёжа, ты не уходить, моя говорить, потом тебя бить. Понимать меня? А ты, Тёма, Серёжу держать! А не то тебя тоже бить! – после чего Миша опять обернулся к тайцу.
- Я заказать пять звёзд. Суперотель на Пхукет.
- Пхукет далеко.
- Что ты сказать?
- Пхукет далеко, это Панган.
- Это Таиланд?

- Это Таиланд, остров Панган.
- Моя о***ть!
- Моя понимать.
- И как теперь быть?
- Тебя поменять.
- Меня поменять?
- Я много иметь. Другой дом ходить, тебя поменять.
- А-а-а. Там геккон не ходить?
- Не ходить.
- И слон не стоять?
- Слон уходить к себе и спать.
- Тогда посмотреть.

Мы отправились «другой дом ходить». Шли друг за другом: хозяин бунгало, Михаил, я и Сергей. «Другой дом» оказался приятным бунгало с исправным кондиционером, огромной двуспальной кроватью и холодильником. В ванной не было гекконов, а слон ушёл на обед. Сергей решил уточнить, кто будет убирать жилище за неимением гекконов. Хозяин уверил, что у него есть немало рабочих рук, принадлежащих его многочисленным детишкам. На том и порешили. Но как спать на одной кровати? Сергей, в свойственном ему минимализме, предложил лечь валетом. А где будет лежать третий? Поперёк?!

– Чуваки, я хочу сказать о недостатке, из-за которого мы не можем спать вместе, – патетически воскликнул Михаил.

Сергей предположил:

– Ты мочишься во сне? Это не критично. Со мной тоже иногда такое случается. Вернее, случалось. Главное, принимать себя таким, какой ты есть!

– Нет, мочусь я наяву. А во сне я храплю.

Тоже мне, тайна. О Мишином храпе ходят легенды, и это не преувеличение. Во сне он издаёт такой звук, по сравнению с которым скрип мокрого пенопласта по стеклу кажется песенкой райских птичек. Кроме того, Михаил во сне часто вскрикивает, машет руками и скрипит зубами. Видимо, в этот момент ему снятся клиенты. Чтобы спать рядом с ним, нужно быть либо в стельку пьяным, либо глухим. Поэтому Светик перед сном всегда вставляла в уши заглушки, надевала наушники и уходила в другую комнату.

Аргумент Михаила был принят. Надраться каждый вечер до бесчувствия мы не собирались, тем более что дешевле было снять ещё один домик, по соседству. Что мы и сделали. А чтобы сэкономить деньги друга, мы с Сергеем согласились спать на одной кровати. Войдя в наше бунгало, я всё-таки решил уточнить насчёт его недуга:

– Сергей, а когда с тобой последний раз случилось?.. Ну... Ты понял, о чём я...

– А-а-а. Не переживай, это бывает только в полнолуние. Или если кто-то громко хлопнет в ладоши.

Не могу сказать, что его фраза меня успокоила.

* * *

Что делает отдыхающий после того, как поселился? Правильно, изучает близлежащую территорию. Первым делом надо узнать, где находится пляж и ресторан. Лучше начинать с пляжа, потому что после ресторана изучение территории может временно прерваться. Наскоро

подкрепившись на террасе континентальным завтраком, мы отправились на пляж. За неимением шорт и футболок, завернувшись в полотенца, совсем как махровые буддисты. Кстати, почти все тайцы исповедуют буддизм, поэтому они такие улыбочивые и дружелюбные. В нашей стране буддисты не такие улыбочивые. Видимо, климат влияет.

Десятиметровый путь к побережью остался позади, и пока мои друзья побежали к воде, я сделал паузу и огляделся. «Отдых не терпит поспешности. Сначала запомни, где туалет, а потом покупай чебуреки и бросайся в море», – учил меня когда-то отец на одесском пляже «Лузановка». Предо мной простиралась полоса песчаного пляжа, которую ежесекундно целовали волны Тихого океана. Солнце светило с тропической щедростью. Пальмы занимались фотосинтезом. Немногочисленные туристы покорно лежали на шезлонгах. Запах моря ласкал ноздри.

– Эй, Ёлкин, давай скорее! Что ты в носу ковыряешь? – обернувшись на бегу, прокричал мой сосед по бунгалю.

– Мне надо акклиматизироваться!

– Может, за термометром сбегать? Узнать, на сколько градусов вода прогрелась?

– Лаптев, оставь меня в покое, я сейчас!

Хохоча, Макаров и Лаптев вбежали в воду. Вернее, Сергей вошёл, а Миша вбежал. Вообще, по тому, как человек входит в воду, можно угадать его характер, знак зодиака и жирность молока, которое он пьёт. Одни ступают в воду потихоньку, будто перед ними не морская вода, а, как минимум, соляная кислота. Другие с криками вбегают в море, высоко задирая ноги, как лягушки-спринтеры, и через несколько шагов шумно ныряют.

Михаил принадлежал ко вторым. Взяв низкий старт, он совершил разбег и нырок. Раздался бурный всплеск и тихий мат. Весь пляж обернулся, чтобы увидеть удивительную картину: океан Михаила не принял. Его тело скрылось под водой лишь наполовину, причём в продольном сечении. Синие семейные трусы в белоснежную ромашку пузырились на ветерке. В сочетании с трусами сочные выражения Михаила Матвеевича отбрасывали нашу цивилизованную страну обратно в Средневековье, к чуме и дыбе. Я не стану пересказывать вам его речь. А тем, кто хочет освежить в памяти некоторые обороты, рекомендую бросить себе на ногу пудовую гирю с высоты 87 сантиметров, но никак не меньше, – эффект будет не тот. Отдав дань богам словесности, Михаил встал на ноги. Вода закрывала их ровно на такую высоту, до которой достаёт верхний край носков. Очень коротких носков, сползающих на пятку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.